

Глава 6

Когда А-Мянь, нахваставшись вдоволь, вернулся, матушка Лу как раз ушла на кухню. Линь Янь снова медленно бродил по двору, находя в ходьбе невиданное прежде удовольствие.

— Мама! Пришёл третий дядя-супруг!

Линь Янь поднял голову и увидел молодого гэ'эра, идущего следом за А-Мянем. Он был очень красив, а родинка между бровями сразу притягивала взгляд. В руке гость держал маленького гэ'эра, почти ровесника А-Мяня, тоже очень хорошенького.

Матушка Лу, услышав крик А-Мяня, поспешила из кухни. Линь Янь был в деревне новичком и ещё ни разу не выходил из дома. Она боялась, что юноша не найдёт, что сказать.

Но не успела она и рта раскрыть, как третий дядя-супруг уже бесцеремонно оглядел Линь Яня с ног до головы и шутливо произнёс:

— Старшая невестка! Так вот он, твой гэ'эр? А он хорош собой!

Матушка Лу бросила на него косой взгляд:

— Куда ему до тебя? Вся деревня знает, как Третий Лу, чтобы жениться на красавце, с семьёй поругался и отделился.

Затем она повернулась к стоявшему неподалёку А-Яню:

— А-Янь, это твой третий дядя-супруг, поздоровайся.

Линь Янь, изображая послушание, что у него уже отлично получалось, сказал:

— Здравствуйте, третий дядя-супруг.

— Ай, какой красивый! Нашему Далану очень подходит! — с улыбкой похвалил его родственник.

Линь Янь смущённо опустил голову и тихо проговорил:

— Дядя, вы поговорите, а я пойду в дом.

Он и так сделал всего несколько шагов. Двор был маленький, а под пристальными взглядами

нескольких пар глаз юноша пошёл ещё быстрее.

Когда фигура Линь Яня скрылась, гость ткнул локтем в бок матушку Лу:

— Далан и вправду собирается на нём жениться? Выглядит он неплохо. Вы его домой привели, это уже считается свадьбой?

На самом деле, слухи по деревне уже давно расплзлись. Но прошло несколько дней, а от семьи Лу не было никаких вестей. Собеседник, услышав об этом, сгорал от нетерпения. Ощущение, когда лакомый кусочек сплетни прямо у тебя под носом, а ты не можешь его съесть, было невыносимым.

Вот он и пришёл под предлогом, что приведёт А-Мяня домой, чтобы разузнать всё у старшей невестки.

— Ах ты, сплетник, пришёл ко мне во двор за новостями? — Матушка Лу знала его характер и не обиделась.

— Ох, невестка, что ты такое говоришь! Я ведь о свадьбе Далана беспокоюсь. Год прошёл, траур по старшему брату и матери закончился, племяннику скоро восемнадцать. Я боюсь, что ты снова от переживаний сляжешь.

Несколько дней назад женщина и вправду сильно переживала. У неё так разболелась голова, что она два дня пролежала в постели, что лишь подлило масла в огонь деревенских слухов.

— Эх, я и сама не знаю, что он задумал. Сын с детства был себе на уме. Это Далан сказал, что приведёт его домой, а теперь просто держит здесь.

Матушка Лу вздохнула. Раньше она и вправду была привередлива. Думала, что у них есть кое-какие сбережения, а Далан — парень с будущим, так что нужно найти ему хотя бы грамотную пару, чтобы в будущем та могла ему помогать.

Но те, у кого были хорошие условия, на них не смотрели. Говорили, что в доме нет свёкра, всего несколько полей, да ещё и ученика содержать — жизнь будет несладкой.

Третий дядя-супруг, видя, что она снова расстроилась, поспешил её утешить:

— Эй, не переживай. Я смотрю, гэ'эр этот послушный. Когда будет время, спроси у Далана, что он думает. Мы же не из тех, кто обижают гэ'эров.

— Но... — Третий дядя-супруг замялся, но всё же сказал: — Но, возможно, дома ему жилось несладко, выглядит он слабоватым. Если Далан и вправду решил остепениться, нам нужно

начинать готовиться. Когда поженятся, он сможет спокойно учиться. А то вы, сироты, одни дома, сын и за книги толком не сядет.

Матушка Лу, выслушав его, задумалась. Лу Хэмин скоро возвращается в город на учёбу, так что с этим делом и вправду нужно поторопиться.

— Хорошо, я сегодня вечером поговорю с сыном. Спасибо тебе, а то я бы так и мучилась.

Третий дядя-супруг, услышав это, фыркнул и с гордостью сказал:

— Ну а кто тебя понимает лучше меня? Ладно, не буду с тобой болтать, пора домой идти, ужин готовить.

Сказав это, он дружески похлопал её по спине и крикнул в сторону дома:

— Гэ'эр Тин, домой, твой отец скоро вернётся!

Лу Тинчжу откликнулся, но из дома не вышел.

— Ладно, иди готовь. Если гэ'эр Тин не хочет, пусть у нас поужинает.

— Хорошо, я пойду, а когда Третий Лу вернётся, приду за ним.

Не успел третий дядя-супруг уйти, как вернулся Лу Хэмин с корзиной овощей. Мать взглянула на побеги туна в корзине, мысленно хмыкнула, но внешне осталась спокойной:

— Как раз вовремя. Помоги мне разжечь огонь.

Рука Лу Хэмина, ставившего корзину, замерла.

— Благородный муж далёк от кухни.

— Какой ещё «далёк от кухни»? Огонь разводишь хуже А-Мяня, так что тренируйся. Иди сюда, дело есть! — отрезала матушка Лу.

Лу Хэмин мысленно вздохнул и молча последовал за матерью на кухню. Не то чтобы он совсем не умел разводить огонь, просто получалось у него это не всегда хорошо.

— Что ты в итоге решил? Ты и вправду собираешься держать его в доме как слугу, чтобы он прислуживал мне и А-Мяню? У нас нет лишних денег, чтобы кормить чужого человека!

Она знала своего сына. С виду он казался отстранённым и безразличным, но на самом деле у него всё было продумано.

Лу Хэмин сначала взял немного листьев, поджёл их и положил в очаг, затем добавил несколько тонких щепок. Увидев, что огонь разгорелся, он с облегчением вздохнул.

— Ты ведь хотела, чтобы я женился, — неторопливо сказал он.

— Я хотела, чтобы ты женился, но на ровне... — Хозяйка вспомнила о Линь Яне и не стала продолжать, вернувшись к главному: — Так что ты решил?

— Пусть он немного поправится. Ему нужно как следует отдохнуть.

— Раз решил, так и хорошо. А то слухи по деревне ходят нехорошие, это плохо для вас обоих.

— Не волнуйся. Когда я уеду в город, он будет тебе компанией.

Матушка Лу больше не стала с ним спорить. Яйца, тун и другие травы, что она носила сегодня в город, все были проданы. Подумав, что дома давно не ели мяса, она купила немного свинины.

Семь частей жира, три — мяса. Она сначала бросила в котёл жир, чтобы вытопить его. Когда жир вытопился, она отложила немного, а на оставшемся быстро обжарила мясо до румяной корочки.

Аромат наполнил кухню. Неизвестно когда, но Линь Янь и А-Мянь уже стояли в дверях и, сияя глазами, смотрели на шипящий в котле жир.

А-Янь последние дни был слаб и не мог есть ничего жирного, в основном питался яйцами. Увидев мясо, он, конечно же, не мог сдержать слюны.

Хозяйка обернулась, чтобы взять вымытый дикий сельдерей, и увидела двух застывших в дверях мальчиков. Ей стало смешно.

«Два обжоры»

Дикий сельдерей был мокрым, и, как только она бросила его в котёл, поднялся густой белый пар. В клубах пара аромат стал ещё насыщеннее. Женщина быстро перемешала овощи, пар постепенно рассеялся. Она добавила специи, немного воды и накрыла крышкой.

— Убавь огонь.

Лу Хэмин, услышав её, вытащил несколько поленьев. Она вернулась к маленькой печке рядом. Раньше на этой печке готовили лекарство для Линь Яня. Сегодня он выпил последнюю порцию, и теперь на печке варилась жидкая каша.

Наверху подогревались утренние паровые лепёшки. По времени они уже должны были быть готовы.

Матушка Лу приподняла крышку, посмотрела, погасила огонь в печке и снова повернулась к двум мальчикам в дверях, которые стояли не двигаясь, будто несколько жизней не ели.

— Иди садись. А-Мянь, помоги накрыть на стол.

А-Мянь, услышав зов, тут же подбежал к котлу.

— Мама, когда ты купила мясо? Я и не знал.

Она переложила лепёшки в корзину, протянула её сыну и ответила:

— Когда ты покупал сладости для братца А-Яня. Если бы ты не угостил меня, сегодня бы ты мяса не увидел!

А-Мянь обрадовался и принялся льстить:

— Я знал, что мама самая лучшая! Мы так давно не ели мяса! Правда, старший брат?

— Ладно, ладно, идите, не мешайтесь здесь!

Жареное мясо с диким сельдереем было готово. Оно блестело от жира, и даже Лу Хэмин невольно сглотнул слюну.

В деревне все ели рано. В такое время, когда не было полевых работ, все обходились чем-то простым. И только в семье Лу время от времени готовили что-то особенное.

Каша всё ещё томилась на печке. Четверо человек сидели за столом во дворе. Хозяйка сказала: «Ешьте», и все, взяв в одну руку лепёшку, а в другую палочки, молча принялись за еду.

Она смотрела, как они едят, не уступая друг другу, и не удержалась от улыбки.

До прихода Линь Яня они втроём тоже ели молча. Только А-Мянь иногда рассказывал что-нибудь забавное. Лу Хэмин же почти всегда молчал и, поев, сразу уходил.

Это был первый раз, когда они ели вместе после прихода нового члена семьи. Хотя они и молчали, матушка Лу чувствовала, что атмосфера изменилась.

Это было давно забытое чувство.

Счастья.

Дома.

Мяса было немного, зато дикого сельдерея — вдоволь. Целая миска была съедена дочиста, что ещё больше обрадовало женщину.

— Кажется, я стала лучше готовить, раз вы так хорошо едите!

Линь Янь и Лу Хэмин смутились. А-Мянь по-прежнему льстил:

— Мама всегда вкусно готовит! Просто сегодня было особенно вкусно!

Да, сегодня было как-то по-особенному.

Лу Хэмин посмотрел на сидевшего напротив А-Яня, и сердце его наполнилось странным удовлетворением.

Потом они все вместе пили кашу. Линь Янь впервые не пил лекарство и чувствовал себя немного непривычно.

— Далан, завтра мы с тобой засадим огород за домом. Если не посадим сейчас, будет поздно.

— Хорошо.

Несколько дней назад они были заняты поминками, потом — делами Линь Яня. Огород перед домом они засадили давно, а до заднего всё не доходили руки.

— Кстати, я сегодня ещё купила ткани. Скоро потеплеет, а тебе нужно возвращаться в город на учёбу. Сошью тебе пару новых комплектов одежды. — Денег, вырученных сегодня на рынке, не хватило, но траты были неизбежны.

— Не нужно, у меня есть одежда. Сшей себе, А-Мяню и...

Сын хотел сказать «и Линь Яню», но мать его прервала:

— Не волнуйся, всем хватит.

Сказав это, она взглянула на Линь Яня. Тот пришёл ни с чем и сейчас носил перешитую старую одежду Лу Хэмина, которая была ему немного велика.

Юношу это не смущало, но у него самого зародилась мысль о заработке. Он здесь уже несколько дней, пролежал так долго, пора было вставать на ноги. Не говоря уже о больших деньгах, но хотя бы на мясо он должен был себе заработать.

А ещё — будущее. Путь отсюда до Шэнцзина, столицы, тоже потребует немалых расходов.

Но это было потом. За эти дни Линь Янь всё обдумал, и у него появилось несколько идей. Теперь нужно было их опробовать.

<http://bllate.org/book/15978/1441704>